

ДОМ БУЛАТА

В жизни возможно все — даже добрые дела. То, что случилось в минувшую субботу, 22 августа, вполне можно назвать праздником добра — может, самым ярким и радостным в этом году.

Говорят, все нынче решают менеджские качества, связи, знание юридических хитростей и — деньги, конечно же, деньги. Но не было ни суперменеджеров, ни королей блага, ни многомудрых ходатаев по делам. Да и денег практически не было — откуда? Решения не приняты, постановления не вынесены, бумаги, важней которых на свете нет, не оформлены — а музей есть. Есть музей Булата Окуджавы! Та самая тесная дачка в Переделкино, где он жил все последние годы, где радовался весной весне, а осенью осени, где на терраске над столом висят его любимые колокольчики, где он сам варил кофе для друзей, а прощаясь, махал рукой с крыльца...

Когда сразу после смерти поэта мы решили — даже не то, что музей должен быть, а что его не может не быть, нам очень убедительно объясняли, по каким причинам это невозможно: что-

то о форме собственности, о прецеденте, об отсутствии нужных законов и наличии тех, что лучше бы их не было. Мы отвечали, что у России есть единственный Булат Окуджава. Как ни странно, этот аргумент перевесил.

И вот — деревянный домик Булата встречает гостей. Впрочем, это слово вряд ли годится — не гостей, а друзей. Множество знакомых лиц: Лев Разгон, Фазиль Искандер, Юрий Карякин, Алла Рождественская, Михаил Козаков, Анатолий Приставкин, Тамара Жирмунская, Ярослав Голованов, Эрнст Аметистов, Станислав Рассадин, Инна Лиснянская, Вячеслав Иванов, Михаил Федотов, Ирина Ришина, Лев Шилов, Юрий Шекочихин, Юлиу Эдлис... Куда больше лиц знакомых — запрудили лужайку перед домом, стоят на улице.

(Окончание на 16-й стр.)

Вечерний клуб - 1998. - 27 авг. - 2 сент. - с. 1, 16

ДОМ БУЛАТА

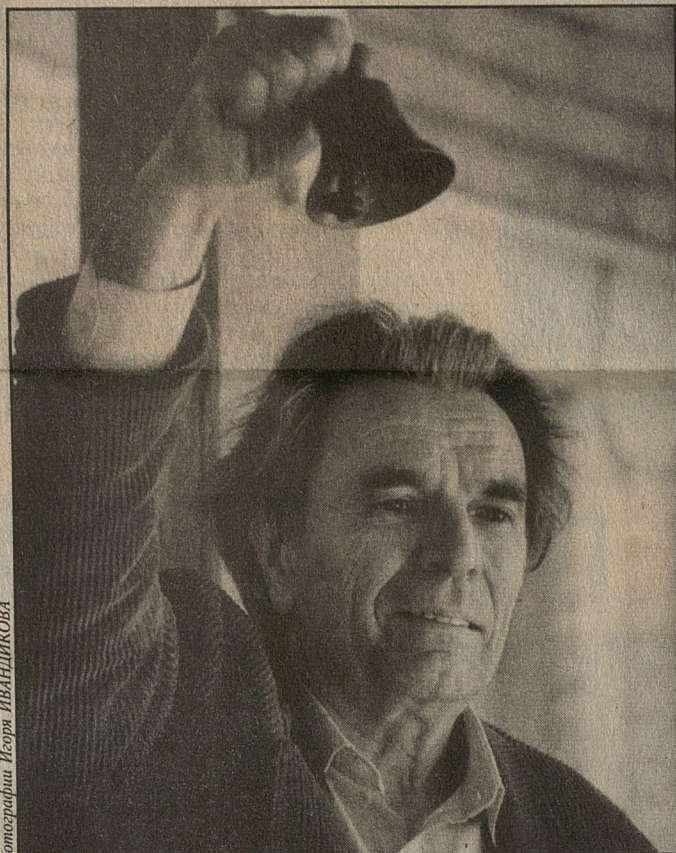
(Окончание. Начало на 1-й стр.)

От станции вдоль петляющего шоссе все два или три километра — полоски ватмана с короткой надписью: "К Булату". И люди идут и идут по этой ниточке Ариадны, молодые и старые, с детьми, для которых песни Окуджавы, наверное, такой же светлый фон жизни, как солнце по утрам или легкие облака в августе...

Незнакомых много, а чужих нет — все свои. Три с лишним десятилетия песни Булата были для честных людей паролем — паролем и остались. Романтический призыв взяться за руки сработал с поразительной мощью. И этот музей возник только потому, что — взяли за руки. Живое кольцо исключительно прочная вещь.

Во дворе, позади дачки — длинный дощатый стол. Самовар, бутылки с пивом, по-студенчески скромная закуска. И — самодельная копилка: объемистый ящик из прозрачного пластика со щелью. Он заполнен уже на треть — десятки, пятерки, рубли. На эти деньги — народные деньги — будет жить музей.

Но в данном случае деньги — это, как говорится, дета-

Об открытии музея возвестил его общественный директор Лев Шилов

ли. И все прочее — детали. По-настоящему существенно, на мой взгляд, только одно — музей будет жить.

Впрочем, музей — вряд ли подходящее слово. Булат был глубоко немuseumный человек. И слово это к переделкинской дачке ну никак не идет. Дом Булата. Просто — дом Булата.

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

Через газету "Вечерний клуб", членом Редакционного совета которой был Булат Шалвович Окуджава, устроители музея обращаются ко всем, кому дорого творчество поэта, с просьбой присылать в музей газетные и журнальные публикации, воспоминания, посвященные Булату Окуджава, магнитофонные записи его выступлений, фотографии и другие материалы.

Адрес народного музея: 142783, Московская область, Ленинский район, п/о Мичуринец, ул. Довженко, 11. Дом Булата Окуджавы. Телефон: 593-52-08.

Фотографии Игоря ИВАНДИКОВА

Окуджава Булат

02.09.98

911